Глава 1755: Пришла Пора Платить Налог На Зерно

Бай Ицяо сильно потянула Фан Юна за рукав. Она выглядела напряжённой и была вся на нервах.

Душа Бай Ицяо пребывала в смятении. Ей нужно было думать о множестве вещей, а её руки и ноги были практически связаны. Ей было тяжело дышать.

Фан Юн почувствовал, что Бай Ицяо дёргает его за одежду. Он повернул голову, наклонился к ней и спросил:

- Что случилось?

Бай Ицяо с трудом улыбнулась.

- Ничего.

Фан Юн поднял руку, чтобы прикрыть рукавом Бай Ицяо от палящего солнца. На глаза Бай Ицяо навернулись слёзы.

Такой заботливый Фан Юн заставлял Бай Ицяо ненавидеть Чэнь Эрмэй и Ли Гоуцзы ещё больше.

Она также ненавидела небеса. Почему она не могла добиться всего, чего хотела?

Неужели она переродилась только для того, чтобы снова прожить прежнюю жизнь, где её бросили?

Нин Шу отвела взгляд от Бай Ицяо и посмотрела на двух правительственных чиновников.

- Все собрались, - сказал судебный исполнитель. - Слушайте указ из императорского двора. Пришла пора платить налог на зерно. С каждой семьи по 3 дань* с человека. Если платите серебром, тогда по четыре лян серебра с человека. Будет лучше, если заплатите зерном. Любым зерном, что есть в семье, новым и старым.

Услышав о таком тяжёлом налоге, жители деревни взвыли, а на их лицах отразился ужас.

Такой большой налог они не смогу выплатить, даже если их избить до смерти.

Нин Шу тоже была ошеломлена. Хоть она и знала заранее, что налог может быть очень большим, но она не ожидала, что настолько большим. Один дань — это почти девяносто килограмм, то есть двести цзинь**. Это значит, что с одного человека нужно заплатить почти шестьсот цзинь зерна.

Семье Чэнь из четырёх человек придётся заплатить две тысячи цзинь зерна. В древние времена урожайность зерна на один му*** была очень низкой, всего лишь несколько сотен цзинь, не говоря уже о том, что сейчас всё ещё была засуха и зерна не было.

Что касалось четырёх лян серебра, то бедным людям не набрать столько денег за год. Нет, даже за два или три года они столько не соберут.

С одного человека хотят четыре лян. Императорский двор действительно считает, что они могут требовать всего, чего захотят.

Это же просто принуждение к восстанию.

Правительственный чиновник начал говорить о верности и патриотизме, о том, что страна сейчас находится в кризисе, что для развития страны нужно платить. Он также осуждал повстанцев и говорил, что когда их поймают, они будут казнены через тысячу порезов.

Магистрат сказал людям, чтобы они шли домой и готовились. Через десять дней они придут, чтобы собрать продукты и деньги.

Нин Шу не могла не покачать головой. Если небеса хотят уничтожить людей, сперва они должны свести людей с ума. Императорский двор уже сошёл с ума. Он не давая людям даже возможности выжить. Конечно же, чтобы выжить, люди поднимают восстания, это вполне нормально.

Бай Ицяо повернула голову и окинула взглядом Нин Шу. При виде угрюмого выражения лица, она мысленно усмехнулась. У семьи Чэнь было больше сотни лян серебра, но она всё равно притворяется опечаленной.

Как это отвратительно. Увидев расслабленные выражения лиц остальных членов семьи Чэнь, Бай Ицяо внезапно сказала:

- Брат начальник.

Услышав голос Бай Ицяо Нин Шу тут же посмотрела на неё. Она увидела, что лицо Бай Ицяо перекошило от неопишемого жестокого выражения. У Нин Шу тут же возникло нехорошее предчувствие.

Бай Ицяо глянула на Нин Шу и сказала магистрату:

- Тут есть семья, которая может заплатить налог прямо сейчас.

Бай Ицяо указала на Нин Шу.

- Семья Чэнь нашла женьшень и продала его за много денег.

Когда Бай Ицяо сказала это, все жители деревни уставились на семью Чэнь. Их взгляды были испытующими. Они начали переговариваться между собой и говорить, что семья Чэнь очень хорошо скрывала свои секреты.

В деревне не было никого, кто мог бы заплатить свои налоги. Налог был таким большим, что у них не осталось бы еды даже на своё пропитание. Однако семья Чэнь даже продала женьшень. Сколько же денег у них было?

Проблемой был не дефицит, а неравномерное распределение. Они не против были жить бедной жизнью и бояться хаоса. Жители деревни хотели заплатить свои налоги и жить спокойно, а семья Чэнь была для них способом спасти себя. Теперь семья Чэнь стала всеобщей целью.

#комментарий анлейта: Да уж, Бай Ицяо умеет создавать неприятности...

Глава 1756: Соглашение Между Двумя Семьями

Чиновники услышали и это и в их взглядах загорелась жадность.

Выражение лица отца Чэнь стало крайне неприглядным, когда он посмотрел на Фан Юна и Бай

Ицяо. Чэнь Ли даже хотел рвануть с места, чтобы избить Бай Ицяо.

Чэнь Ли закатал рукава, и его лицо задрожало, когда он закричал на Бай Ицяо:

- Бай Ицяо, что у тебя за язык такой длинный, чтобы говорить такую чепуху?

Когда Фан Юн увидел это, он поспешно прикрыл Бай Ицяо собой, а Нин Шу со спокойным лицом остановила взбунтовавшегося Чэнь Ли.

Фан Юн тоже был шокирован. Он просто не ожидал, что Бай Ицяо скажет такое в подобной ситуации.

Этот вопрос был тайным соглашением между двумя семьями.

- Ицяо, - прикрикнул Фан Юн и нахмурился.

Он никак не мог понять, почему Бай Ицяо решила так навредить другим, особенно учитывая то, что в этом не было никакой выгоды.

Бай Ицяо увидела недовольный взгляд Фан Юна, и её сердце дрогнуло. Она поджала губы и сказала:

- Я правду сказала.

Нин Шу сделала глубокий вдох и сказала судебному исполнителю, чьё лицо уже было полно жадности:

- Семья Чэнь действительно нашла женьшень, но в присутствии охотника Фан Юна. Этот женьшень был продан в городской аптеке за двести лян. Брат начальник может пойти туда и проверить это. А потом эти двести лян были разделены между семьёй Чэнь и семьёй Фан.

Судебные исполнители и жители деревни перевели взгляды на Фан Юна и Бай Ицяо.

Фан Юн раздражённо потёр лицо. Вот почему он думал, что Бай Ицяо совершила нечто такое, что навредило другим и не принесло никакой выгоды. Он уже знал, что результат будет таким. Едва он только открыл рот, чтобы заговорить, как Нин Шу опередила его.

- Мы продали женьшень за двести лян. Но из-за того, что его нашли вместе с Фан Юном, Фан Юн взял себе большую часть: сто пятьдесят лян. А семья Чэнь взяла только пятьдесят лян, - спокойно сказала Нин Шу.

Когда семья Чэнь услышала слова Нин Шу, они застыли на мгновение, но ничего не сказали.

Семья Фан первыми поступили с ними недобро, поэтому их нельзя было винить за то, что они стали вести себя предательски.

Когда Фан Юн услышал слова Нин Шу о том, что семье Фан дали сто пятьдесят лян, его выражение лица стало очень плохим. Бай Ицяо так разозлилась, что её лицо побледнело. Она указала на Нин Шу и закричала:

- Чэнь Эрмэй, что ты такое говоришь? Когда это семья Фан получила сто пятьдесят лян? Это же ваша семья взяла большую долю.

Нин Шу развела руками:

- Вот видишь, ты тоже признала, что ваша семья разделила с нами деньги.

Бай Ицяо поперхнулась своими словами. Фан Юн потянул Бай Ицяо. Она пошатнулась, сделала пару шагов и чуть не упала на землю.

Бай Ицяо почувствовала обиду. Но она знала, что она облажалась, поэтому опустила голову и замолчала.

- Судебный исполнитель, - промолвил Фан Юн.

- Брат начальник, - Нин Шу прервала слова Фан Юна, поклонилась двум магистратам и сказала: - Семья Чэнь готова заплатить сто лян серебра, и мы надеемся, что брат начальник сможет соответствующим образом уменьшить налог для каждой семьи в этой деревне.

Фан Юн почувствовал себя беспомощным и мог лишь поклониться правительственным чиновникам.

- Семья Фан тоже готова отдать более пятидесяти лян.

Магистрат недовольно сказал:

- Раз вы разделили поровну, тогда почему эти люди могут отдать сто лян, а вы можете отдать только пятьдесят лян?

- Вовсе нет... - хотело была сказать Бай Ицяо, но Фан Юн дёрнул её, чтобы она не лезла в разговор.

Фан Юн беспомощно сказал:

- Просто моя семья совсем обнищала, мы уже потратили часть денег, поэтому у нас осталось так мало.

- Давайте сколько есть. Давайте сюда всё. Мы вернёмся и доложим всё своему начальству. Они непременно похвалят обе ваши семьи, - сказал судебный исполнитель.

Нин Шу: ...

Это было всё равно, что пердёж. Она не поверила ни единому их слову.

В итоге, Фан Юн отдал семьдесят лян серебра. Два правительственных чиновника, собрали почти пять килограмм серебра за один приход и триумфально ушли.

Жители деревни и староста подошли поблагодарить отца Чэнь. Отец Чэнь никогда раньше не был так уважаем. Он разрывался между чувством гордости и сожаления.

Ахх, столько денег ушло.

Когда все вернулись домой, Чэнь Ли стиснул зубы и сказал:

- Эта Бай Ицяо такая нежная на вид, но я никогда не думал, что у неё такое злое сердце.

Примечание:

* дань - мера объёма сыпучих тел, равная 100 л

** цзинь - китайский фунт: 500 грамм

*** Му - это китайская единица измерения площади. 1 му = 666.7 метров квадратных.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1550968>